

УДК 821

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД СЕРВАНТЕСА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА: «НАЗИДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА» «СЕНЬОРА КОРНЕЛИЯ»

© 2012 О.М.Буранок

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 16.05.2012

Статья посвящена первому и самому раннему переводу на русский язык «назидательной новеллы» Сервантеса «Сеньора Корнелия». Перевод с французского перевода сделал в 1861 г. Никанор Иванович Ознобишин (дед поэта Дмитрия Ознобишина). Рукопись обнаружена нами и впервые опубликована в 2005 г. *Ключевые слова:* переводная проза, новелла.

Немаловажную роль в литературном процессе XVIII в. играла переводная литература¹, изучению которой посвящены два итоговых тома «Истории русской переводной художественной литературы» (СПб., 1995). Как известно, большая часть переводной беллетристики издавалась (и переводилась!) анонимно, что, в сущности, и являлось данностью этики и эстетики русской культуры XVIII в. и что, в определённой степени, связывало эту культуру с культурой древнерусской книжности. В XVIII в. автор и переводчик «на равных» участвовали в литературном процессе. Ю.Д.Левин пишет: «Переводчик нередко считался равноправным участником литературного процесса, и в сознании эпохи перевод и собственное литературное творчество были нерасторжимы»². Переводческой деятельностью занимались выходцы из самых разных слоёв российского населения – от бывших крепостных до ситятельных дворян. Зачастую это была даже не проба пера, а некое творческое упражнение и дань зарождавшейся традиции, элемент культурного быта, культурного досуга.

Одним из таких переводчиков был Никанор Иванович Ознобишин³.

Мигель Сервантес де Сааведра читается на русском языке с XVIII века. Знаменитый

«Дон-Кихот» впервые переведён в России в 1769 г., а название романа было известно и раньше: в 1763 г. опубликован перевод «Двух любовниц» с характерным подзаголовком: «Гишпанская повесть Мих. Цервантеса Сааведры, авктора Дон Кишота». Именно новелла «Две любовницы» (одна из «Назидательных новелл») считалась до сих пор первым переводом произведений Сервантеса на русский язык. Переводили Сервантеса не с оригинала, а большей частью с французского или немецкого переводов: в XVIII веке известны шесть отдельных переводов «Назидательных новелл».

Первым переводом Сервантеса с испанского на русский стала опять-таки одна из «Назидательных новелл» – «Прекрасная цыганка» (вышла в Смоленске отдельным изданием в 1795 г.), как установил К.С.Корконосенко, подчеркнув, что в переводе с испанского не обошлось без использования перевода-посредника – французского⁴. Это была вполне допустимая практика в переводческой культуре того времени. Речь идёт о первых русских *опубликованных* переводах произведений Сервантеса. «Сеньора Корнелия» Сервантеса в XVIII веке на русском языке вообще не печаталась. О рукописном переводе Н.И.Ознобишина ни библиографы, ни литературоведы, изучавшие жизнь и творчество Сервантеса, не знают⁵.

¹ Буранок Олег Михайлович, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹ История русской переводной художественной литературы: В 2 т. СПб., 1995; Сазонова Л. И. Переводной роман в России XVIII века как *ars amandi* // XVIII век: Сб. 21. – СПб.: 1999.

² Левин Ю.Д. Введение // История русской переводной художественной литературы: В 2 т. – Т. 1. – СПб.: 1995. – С. 11.

³ Буранок О.М. Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза середины XVIII века: Исследование, публикация текстов, комментарии. – Самара: 2010.

⁴ Корконосенко К.С. Перевод с испанского в XVIII веке: «Прекрасная цыганка» Сервантеса // Русская литература. – 2004. – № 4. – С. 118.

⁵ См.: Державин К.Н. Сервантес: Жизнь и творчество. – М.: 1958; Франк Б. Сервантес. – М.: 1960; Алпатов М.В. «Назидательные новеллы» Сервантеса // Этюды по истории западноевропейского искусства. – М.: 1963. – С. 265 – 274; Кржевский Б.А. Примечания // М. де Сервантес Сааведра. Назидательные новеллы. – М.; Л.: 1934. – С. 387 – 388; Берковский Н. Новеллы Сервантеса // М. де Сервантес Сааведра. Назидательные новеллы. М.: 1955; ср.: Берковский Н. Новеллы Сервантеса // Берковский Н.Я. Статьи о литературе. – М.; Л.: 1962. – С. 107 –

Исследователи высоко оценивают художественные достоинства «Назидательных новелл», считая их «несомненно самым значительным из произведений Сервантеса (кроме «Дон-Кихота»)», «восполнением» к роману; в них отразилась культура Ренессанса. Сервантес критичен в отражении эпохи современной ему Испании, контраст – любимый его приём при этом, помогающий ему подчеркнуть не только богатство содержания, но и художественную выразительность⁶.

Между тем, значение рукописного перевода Н.И.Ознобишина (1761) велико хотя бы и потому, что это – первый из известных нам опытов перевода на русский язык Сервантеса. Начало 60-х гг. XVIII в. ознаменовалось интересом в русской публике к великому испанцу, прежде всего как к автору «Дон Кихота», о чём не преминули указать последователи Н.И.Ознобишина, более счастливые, нежели он (в том смысле, что их труды увенчались успехом – публикацией их переводов). Никанор Иванович угадал тенденцию читательского спроса, что свидетельствует о его развитом эстетическом вкусе.

Обнаруженная нами рукопись Никанора Ивановича Ознобишина⁷ «Корнелия»⁸ – наи-

более ранний (1761), первый из известных на сегодняшний день переводов Сервантеса на русский язык.

Рукопись Н.И.Ознобишина почти не имеет абзацев, отличается крайней неупорядоченностью в орфографии и пунктуации, прямая речь графически не выделяется и не отделяется от прочего текста; текст идёт без членения на предложения. В «Корнелии» прямая речь графически не выделена, сливается с остальным текстом. Это не является особенностью именно ознобишинского текста, это вообще характерная черта в переводах XVIII века. Диалоги, прямая речь, не собственно прямая речь и другие виды речи только-только ещё осознавались переводчиками, поэтому очень часто оригинальный (особенно рукописный) текст не содержит графического оформления диалогов и прямой речи. Переводчики просто не умели ещё этого делать. Давно усвоенные в русской оригинальной литературе риторические приёмы (такие, как риторические вопросы, восклицания, обращения, анафоры, повторы, синтаксический параллелизм) сложно «шли» в переводах середины века. Переводчик, прежде всего, стремился к точному переводу лексики, не особенно заботясь о красотах стиля. Стилистический рисунок оригинального текста не всегда диктовал стиль перевода: конструкции оригинальной разговорной речи подменялись или книжной фразеологией, или, наоборот, переводчик впадал в другую крайность: разговорная интонация определяла основные речевые краски перевода.

Каждый из переводчиков осуществлял свой труд в меру своего знания иностранного языка, образования, способностей, своих установок (если таковые вообще имелись). Обычное дело в переводческой культуре тех лет – пропуски в переводе по сравнению с оригиналом, упрощения, фактические ошибки, стилистические погрешности и т.д. Повесть-посредник на французском языке определяла и характер перевода, и его структуру, и стилистику.

130; *Алексеев М.П.* Из истории испанско-русских литературных отношений XVI – начала XIX в. // *Алексеев М.П.* Русская культура и романский мир. – Л.: 1985. – С. 49, 63 – 71; *Багно В.Е.* Дорогами «Дон-Кихота». – М.: 1988. – С. 285 – 295.

⁶ *Берковский Н.Я.* Новеллы Сервантеса // *М. де Сервантес Сааведра.* Назидательные новеллы. – М.: 1955. – С. 4 – 9.

⁷ См.: *Буранок О.М.* Никанор Ознобишин – переводчик: Исследование, публикация текстов, комментарии. – Самара: 2005. – С. 163 – 211; *Буранок О.М.* Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза XVIII века: Исследование, публикация текстов, комментарии. – Самара: 2010. – С. 206 – 263. Ознобишинский перевод «Корнелии» цитируем по этому изданию, страницы указываем в тексте.

⁸ Рукописный отдел РГБ. Ф. 178 / 3717. Описание рукописи см.: (896) № 3717. «Из второго тому Новостей Мишеля Сервантеса Сааведры. С французского на руской перевел Никанор Ознобишин в Москве 1761 месяца апреля». | Сер. XVIII в. (б. зн. близок к № 786 у Клепикова 1 – 1748 г., № 749 – 1756.; «герб Яросл. губернии [тип 3]. Скоропись, 73 лл. 8° (16,5 x 10,3). Переплёт бумажный. На верхней крышке наклейка заголовка «Сто новых новостей г. Гомец» (ф. изд.: СПб., 1765 – 1768 гг.) – и «№ 127». См.: Музейное собрание: Описание. – Т. 2. (№ 3006 – № 4500). – М.: 1997. – С. 211. Указание и на обложке, и в музейном описании на «Сто новых новостей г. Гомец» заставило нас обратиться к русскому изданию – «Сто новых новостей сочинения госпожи Гомец с французского на российской язык переведен» (т. 1 – 10, СПб., 1765 – 1768). Описание есть у Ю.Витовта под № 1545: «Сто новых новостей сочинения Госпожи Гомец. 10 томов. С французского на Российский язык переведен, в

Санктпетербурге (1765 – 1768) года 8°. 4 не н. + 196 + 140 + 204 + 188 + 187 + 147+ 116 + 240 + 181+ 254 стр. Ц. 25 р. (Смердин) // Редкая Руския книги и летучия издания 18-го века / Составил Юрий Витовт. – М.: 1905. – С. 289. Ни в одном из 10 томов, просмотренных нами, перевода «Корнелии» Н.И.Ознобишина мы не обнаружили. Во французском собрании госпожи Гомец нет «Сеньоры Корнелии» Сервантеса. См.: *Буранок О.М., Душина Т.П.* Мадам Гомец в России // *Телескоп: Научный альманах: Вып. 11.* – Самара: 2005. – С. 7 – 20. Возможно, что отсылка к Гомец произвольна, по аналогии: «новости» (новые повести) у Гомец, и у Ознобишина тоже «новость». Возможно также, что эти корки с наклейкой использованы вторично, с переплёт другой книги, а именно с повестей Гомец.

Стараясь вписать в историко-литературный и культурный контекст Европы русскую литературу, переводчики этого периода не только заботились об общественной полезности переводимых ими книг, но и о соединении полезного с приятным, оттого их волновали такие эстетические и этические категории, как «чувствительность», «нежный слог», «изящество», «вкусное нравоучение», «совершенство». Перевод становится для них не ремеслом, а искусством, «требующим не меньшего таланта, чем собственное литературное творчество»⁹. А.А.Барсов, Д.И.Фонвизин, И.П.Елагин, Ф.В.Каржавин, В.А.Лёвшин, И.Г.Рахманинов, П.И.Богданович, М.И.Верёвкин, А.А.Нартов, П.С.Потёмкин, Д.С.Болтин, А.И.Тургенев и многие другие во главе с Н.М.Карамзиным создают русскую переводческую школу, которая сделала их труды «неотъемлемой частью отечественной словесности и языковой культуры»¹⁰.

Перевод Н.И.Ознобишиным «Сеньоры Корнелии» Мигеля Сервантеса, несомненно, органично вписывается в литературный контекст эпохи и отвечает переводческим задачам и потребностям читающей публики середины XVIII в. В центре многих «Назидательных повестей» Сервантеса – различные перипетии любовных отношений, причём любовь в духе идей эпохи Возрождения воспевается автором «Дон-Кихота» как чувство большое, значимое для человека любого социального слоя. Недаром почти параллельно с французским и уж точно синхронно с русским переводом сервантовских новелл во Франции появились «Нравоучительные сказки» Мармонтеля (1761, 1763 гг.), тотчас переведённые на русский язык П.И.Фонвизиним и напечатанные в московском журнале М.М.Хераскова «Свободные часы» в 1763 г. (отдельным изданием вышли в 1764 г. в Москве)¹¹. Секретные истории сильных мира сего, «разоблачения», некие «правдивые истории», повествование от первого лица или лица некоего исторического деятеля – всё это быстро усвоено русскими авторами, переводчиками, читателями. Таким образом, западноевропейское романное мышление через переводы вполне осваивалось на русской почве. Нельзя исключить возможность непосредственного или опосредованного знакомства Н.И.Ознобишина с

П.И.Фонвизиним, М.М.Херасковым, возможность его общения в среде московского просвещённого дворянства, в околелитературных кругах. Поэтому он в духе времени и в соответствии со своими увлечениями, о которых сам заявил в предисловии к одному из переводов, обращается к «Сеньоре Корнелии» Сервантеса. «Назидательные новеллы» М.Сервантеса отличались критическим или идиллическим пафосом; «Сеньора Корнелия» принадлежит ко второму виду, и Н.И.Ознобишин прекрасно сумел этот идиллический пафос передать в своём переводе.

Герои повести Антоний Изунца и Жуан Камбоа – благородны и честны, отзывчивы и добры. Эти свойства личности привлекают к ним других персонажей повести – Корнелию, Лауренто Бентиволио, герцога Алфонсо Дэсто и не только их. «...общество (в Болонье – О.Б.) почитать их начало, ибо... разум их был так остер, что оне, будучи щедры, хорошо воспитаны, богато убраны и ни в чём не притворяя натурального зверства, коим обыкновенно гишпанцов обвиняют, привлекли к себе дружество от всех как италианских, так и чужестранных знатных особ» (с. 208). У Сервантеса (см. перевод Б.Кржевского¹²) суперлативная характеристика молодых испанцев более развёрнута и подробна (см. с. 186). При этом, по молодости своей, они достаточно легкомысленны и любопытны: так, не подумав о последствиях, дон Жуан берёт новорождённого младенца, которого, обознавшись, отдала ему служанка Корнелии. В результате молодые люди оказались замешаны в очень сложную интригу, в запутанные отношения двух благородных семейств и смогли помочь Корнелии Бентиволио соединиться с её любимым – герцогом Алфонсом Дэсто (Альфонсом де Эсте) – и помирить герцога с Лауренто Бентиволио. Дон Жуан спас жизнь герцогу (не зная, кто он), а дон Антоний приютил сбежавшую из дома Корнелию. Любовный сюжет всегда заканчивается свадьбами. Так и в этой повести автор в заключение объявляет о свадьбах.

Перевод Ознобишина, сделанный в 1761 г., максимально близок к переводческой культуре ещё Петровской эпохи. Переводчик использует русизмы («свивал[ь]ник», «червонцы», «деревня», «мужичка»); в сокращениях текста и заменах каких-то деталей идёт за французским переводом. Вместе с тем, текст Ознобишина, отразивший культуру перевода «осмнадцатого» столетия, в чём-то точнее, нежели переводчики XIX и XX вв., передаёт

⁹ Кочеткова Н.Д. Середина 1780-х годов – 1800: Сентиментализм // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. I. Проза. – СПб.: 1995. – С. 226.

¹⁰ Кочеткова Н.Д. Середина 1780-х годов – 1800: Сентиментализм... – С. 228.

¹¹ Левин Ю.Д. Начало 1760 – середина 1780-х годов: Просветительство // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. I. Проза. – СПб.: 1995. – С. 169.

¹² М. де Сервантес Сааведра. Назидательные новеллы. – М.; Л.: 1934.

дух оригинала, язык, стиль далёкой эпохи Возрождения¹³.

Почему из всего многообразия новелл Сервантеса именно «Сеньора Корнелия» привлекла Ознобишина-переводчика? Скорее всего, молодого гвардейского офицера подкупили внутренняя красота героев, простодушный, наивный тон повествования, энтузиазм любви, преданность, великодушие, способность героев не только совершать ошибки, но и с готовностью раскаяться. Фабулой произведения управляет господин случай, а тип сказки, по верному направлению Н.Я.Берковского, определил сюжет новеллы, поэтому в ней оптимистична развязка¹⁴. Полезность, добродетельность, нравучительность – основные побудительные мотивы русских переводчиков XVIII века.

Французский перевод установить не удалось, хотя переводы с французского занимают ведущее место среди переводной русской литературы обозначенного периода, в том числе, по замечанию Ю.Д.Левина, «произведения

английской литературы и некоторых иных (итальянской, испанской, португальской) в большинстве случаев переводились на русский язык через посредство французских переводов»¹⁵.

Можно только пожалеть, что ознобишинский перевод новеллы Сервантеса так и не был опубликован и остался неизвестным широкому кругу читателей второй половины XVIII в.

¹³ Сопоставительный анализ переводов Н.Ознобишина (1861), Ф.Кабрита (1805) и Б.Кржевского (1934) см.: *Буренок О.М.* Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза XVIII века: Исследование, публикация текстов, комментарии. – Самара: 2010. – С. 56 – 81.

¹⁴ *Берковский Н.* Новеллы Сервантеса // *М. де Сервантес Сааведра.* Назидательные новеллы. – М.: 1955. – С. 12, 20 – 21.

¹⁵ *Левин Ю.Д.* Начало 1760 – середина 1780-х годов: Просветительство // *История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. I. Проза...* – С. 155.

THE FIRST TRANSLATION OF WORKS BY CERVANTES IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XVIII CENTURY: «AN INSTRUCTIVE SHORT STORY» «SIGNORA CORNELIA»

© 2012 О.М.Буренок^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article is devoted to the first and earliest translation into Russian of «an instructive short story» by Cervantes' «Signora Cornelia». The translation from the French translation was made in 1861 by Nikanor Ivanovich Oznobishin (the grandfather of the poet Dmitry Oznobishin). The manuscript was detected by us and was published for the first time in 2005.

Keywords: translation prose, a short story.

^o *Oleg Mikhailovich Buranok, Cand.Phil.Sci., Doctor of Pedagogy, Professor, managing the Faculty of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature. E-mail: olegburanok@yandex.ru*